

БАЛУЕВ И ДРУГИЕ

Многие зрители, преданно любящие театр, испытывают категорическое предубеждение против инсценировки литературных произведений, считают ее делом абсолютно безнадёжным, всегда обреченным на неудачу. В принципе они, конечно, неправы, но в практике театра, действительно, чересчур много примеров неудачного перенесения художественной прозы на сцену.

Вот и на этот раз противники инсценировок скажут: «Видите, повесть В. Кожевникова «Знакомьтесь, Балуюев!» обратила на себя внимание, вызвала оживленный обмен мнений, а инсценировка, сделанная автором совместно с О. Табачниковой, беспорочно слаба. Повествование о сильном человеке, сильном коллективе и их сложных взаимоотношениях, вынесенное на подмостки, утратило свою убедительность, лишилось глубокого авторского подтекста, который составляет немалое достоинство повести. Значит, мы правы»...

Да, на этот раз, к сожалению, правы. В ответ на приглашение театра: «Знакомь-

тесь, Балуюев!» зрители могут с полным основанием сказать: «А мы уже давно знакомы. Этот герой множество раз представлял перед нами в поверхностных книгах и спектаклях, хотя и носил другие фамилии. Мы его узнали и не очень обрадовались новой встрече».

Намерения авторов пьесы и постановщиков спектакля ясны и благородны. Они хотят показать «крупным планом» самые прекрасные черты нашего современника — творческую увлеченность делом, упорство в преодолении препятствий, сознание высокой цели, во имя достиже-

ния которой человеку хочется отдать всего себя. Все эти черты подразумеваются в образе руководителя крупной стройки — Павла Балуюева, они «розданы» и участникам строительства — сварщикам, экскаваторщикам, лаборантам, механикам.

Зрителю, однако, почти не удастся почувствовать духовную красоту, благородную одержимость Балуюева и его соратников, он просто принимает их к сведению. Плакатная прямолинейность драматургического материала эмоционально разоружила большинство актеров, занятых в спектакле, в том числе и исполнителя заглавной роли.

В просторах Сибири через таежную глушь прокладывается гигантская трасса газопровода. Балуюев — начальник одного из участков стройки — собрал коллектив, спаянный давней фронтовой дружбой, и святы законы этой дружбы, непреклонность в достижении победы стали девизом строителей. Когда оказалось, что по утвержденному проекту на участке неминуем расго-

чительный перерасход многих тысяч тонн металла, Балуюев без колебаний отвергает его. Он инициатор нового смелого варианта — проложить трассу через болото. Коллектив — на его стороне. Однако категорически протестует против его идеи и даже угрожает Балуюеву чиновник из министерства.

В столкновениях с этим чиновником, исповедующим один принцип — «начальству виднее», Балуюев наполняется силой протеста, им овладевает наступательный порыв фронтовика и он дает бой противнику. В этих сценах — наиболее убедительных в спектакле — артисту Н. Михайлову удается вырваться из пут драматической декларативности и вписать в образ героя некоторые живые штрихи.

Времена культа личности, когда все разумные доводы заменяла команда, миновали. Балуюев глубоко убежден, что «руководитель — не повелитель», а только более мудрый, более опытный член коллектива. И он хочет опираться в своей практике на этот принцип.

Жаль, что в остальных сценах спектакля это живое зерно роли не получило развития. Артист без сопротивления следует за лобовым, громкоговорятельным текстом, и настоящее искусство уступает место прямому демонстрированию «положительности» Балуюева.

Те, с кем Балуюев прокладывает газопровод, кто должен образовать энергичный живой коллектив целеустремленных людей, выведены драматургами по всем правилам «рациональной схемы». Есть среди них и новатор, и карьерист, и наивный порывистый паренек, и чудаковатый старикан, и девушка с доверчивым сердцем, и обманувший ее подлец. И все они — хорошие и плохие — откровенно служат одной цели — «оттеняют» значительность Балуюева.

Как должны были поступить режиссер спектакля и исполнители, чтобы преодолеть столь серьезные недостатки инсценировки? Сказать трудно. Может быть, целесообразнее всего было воздержаться от ее постановки.

А. ВОЛОХОВ.

Сцена из спектакля «Знакомьтесь, Балуюев». Балуюев — артист Н. Михайлов, Капитолина — арт. Г. Биневская.

Фото А. Князева.